

СТИЛЬ

Огранка прекрасной эпохи

украшения коллекции

Модный еще год назад ар-деко, стиль главной ювелирной эпохи XX века, сегодня сдает позиции. В моде — belle époque, тропики, ампир, ярко-желтое золото и цветные камни.

La Panthere de Cartier

Cartier показал коллекцию La Panthere из желтого золота, бриллиантов, изумрудов и оникса. В 2004 году La Panthere была в белом золоте (представляет украшения Cartier по-прежнему Моника Беллуччи). Cartier — один из немногих ювелирных домов, которые умеют работать с ярким желтым золотом так, чтобы украшения оставались аристократичными. Тема «пантеры», животного, которое является фирменным кодом Cartier, развивается ювелирами дома с конца 20-х годов. Самое известное украшение с пантерой — платиновая брошь, которую в 1947 году приобрел для супруги, герцогини Виндзорской, отрешившейся от престола британский король Эдуард VIII. Брошь с бриллиантовой фигуркой пантеры, сидящей на сапфире-кабашоне, положила начало целой серии украшений с пантерами. Новая версия La Panthere de Cartier — это ампириная коллекция с тязеловатым египетским уклоном (в основном из сочетания желтого и черного и рубленых форм, напоминающих формы сфинкса), в то время как «белая» «Пантера» была более нежной и французской по духу. В коллекции представлены серьги, кольца, подвески, кулоны (в том числе и знаменитый кулон-помпон) и ювелирные часы.

La Panthere de Cartier

Protozoa Carrera y Carrera

Sapphire Flower Bvlgari

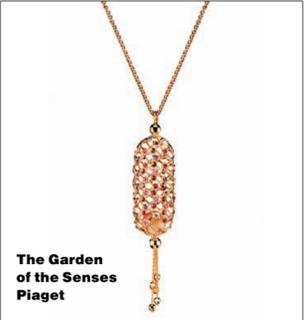
У Bvlgari есть новая коллекция Sapphire Flower из ярко-желтого золота и разноцветных сапфиров. Тема — цветок с лепестками-сапфирами и бриллиантовой серединкой; фирменная форма Bvlgari — характерные круги, знакомые по прошлогодней Astrale. Sapphire Flower — желтое зо-

La Panthere de Cartier

Bamboo Carrera y Carrera

The Garden of the Senses Piaget

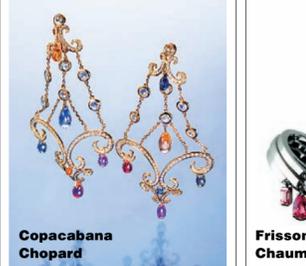
Toucher Piaget

Sapphire Flower Bvlgari

Sapphire Flower Bvlgari

Copacabana Chopard

Frisson Chaumet

лото, сапфиры, бриллианты; представлены кольца, кольца, серьги. Трендовая вещь Sapphire Flower — браслет-манжета на завязке-цепочке. У Piaget появились сразу две коллекции — Toucher и The Garden of the Senses. Тема Toucher — отпечаток пальца. Отпечаток пальца для циферблата часов или кулона снимается непосредственно с клиен-

та — для этого необходимо прийти в бутик Piaget, например, на Вандомской площади. Изготовление индивидуально украшения (это может быть, например, кулон) или ювелирных часов с отпечатком займет около четырех месяцев. The Garden of the Senses развивается предыдущую коллекцию — Secret of Garden. Одно из лучших украшений The Gar-

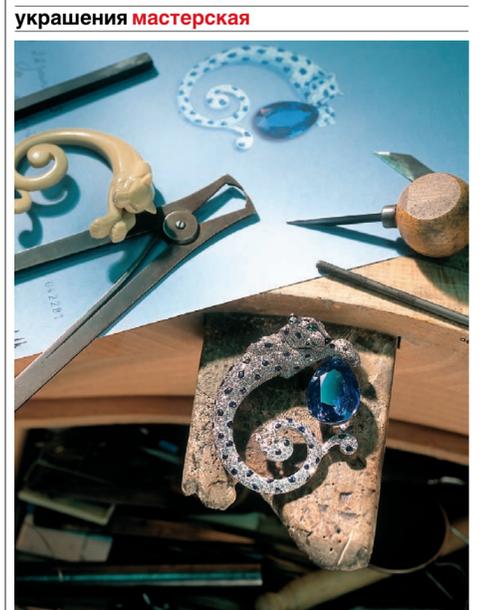
раве. Почти все камни Сорасабана имеют самую актуальную огранку — «бриолет». Палитра камней — яркая, но все же непривычно нежная для Chopard. Дом Chaumet почти полностью обновил коллекцию класса haute joaillerie Frisson, сделал украшения гораздо более демократичными. В ампириной Frisson представлены кольца, подвески, ювелирные часы с голубыми и розовыми перламутровыми циферблатами и бриллиантами, а также брошь-булавка, которую можно использовать в качестве заколки для волос. Напомним, что фирменными украшениями Chaumet являются тигры, змеги и диадемы; брошь-заколка Frisson — современный демократичный вариант великопных исторических украшений. Во всех предметах Frisson, сделанных из белого золота и бриллиантов, в качестве «цветового пятна» присут-

ствует небольшой розовый сапфир в огранке «бриолет».

У Carrera y Carrera две новые коллекции — Protozoa и Bamboo. Protozoa («Протозоа») ориентирована на близкую ювелирам Carrera y Carrera архаику. В коллекции представлены серьги, кольца, кулоны и браслеты, сделанные из белого или желтого золота, опалов и бриллиантов. За идею взята тема амебы. Большинство украшений — коктейльные вещи. Одно из лучших украшений Protozoa — серьги. Коллекция Bamboo — первый эксперимент марки в области ар-деко. Рекламный имидж Bamboo (украшения Carrera y Carrera по-прежнему представляют топ-модель Евгения Сильва) построен на образах 30-х годов. Украшения Bamboo — экстравагантные и вечерние (бриллианты, цветные сапфиры, полудрагоценные камни).

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Шаги «Пантеры»

украшения мастерская

Мастерская высокого ювелирного искусства Cartier работает только по индивидуальным заказам. Именно здесь делают знаменитую «Пантеру». На изготовление одного кольца, например, уходит полтора года. Однако клиенты терпеливо ждут — то, что здесь делается, не выносит суевы и песшки.

Начало экскурсии в мастерскую Cartier напоминает кадры шпионского фильма: сбор в заранее определенном месте, неторопливая пешая прогулка по путанице парижских переулков. Глаза, конечно, не завязывают, однако просят называть улицы не запоминать и номер дома не записывать. В подъезде собиравая в стиле арнуво — фильтр с двумя автоматическими открывающимися и закрывающимися дверями. Но мраморная лестница ведет только до первого этажа, дальше мрамор сменился кафелем, а паркет — потертым линолеумом. Мастерская Cartier выглядит довольно архаично. И не исключено, что так сделано специально — при полном согласии руководства и мастеров подчеркивается традиционность и «рукодельность» высокого ювелирного искусства.

Почарапаные, потертые деревянные столы, толстокожие фартуки, в которых работают ювелиры, инструменты, не меняющиеся десятилетиями. Все это вкупе со скромностью помещения наводит на мысль о провинциальной пуговичной мануфактуре. Если бы не то, с чем работают мастера, — сверкающие драгоценные камни, золото и платина. Стоимость ювелирных украшений, которые создаются здесь, такова, что не требует дополнительного антуража. В замызганных коробочках, доставшихся, кажется, от прадедушек, перед каждым из мастеров Cartier — россыпи бриллиантов, сапфиров и рубинов.

Всего из мастерской выходит около 500 изделий в год — и каждая вещь требует не менее полутора тысяч часов работы. В ателье работает 60 мастеров. И все французы. Почти все — мужчины (только три женщины занимаются полировкой готовых изделий). Раньше работа была физически трудной — этим традиционно занимались мужчины. Молодежь училась прямо в мастерской, и любой ювелир начинал свой профессиональный путь с подмастерья. С 50-х годов стала использоваться технология работы с восковыми моделями, да и шифовальный круг вращает электрический привод, а не ноги мастера или руки подмастерья. Ювелиров во Франции сейчас обучают в школах ювелирного искусства, и 90% студентов в них — женщины. Но обычно на курсе начинают учиться около 30 человек, к окончанию учебы остается не больше десяти, и только один из них потом становится настоящим ювелиром. И он по-прежнему мужчина.

Мастера Cartier работают не со самородными кристаллами, а с уже подготовленными ограненными камнями, которым при необходимости придается иная форма; и никакие металлические заготовки — работа начинается с куска золота или платины. В мастерской существует разделение труда. Одни ювелиры занимаются камнями (есть даже специальный человек, умеющий с помощью чутья и специальных ламп проникать взглядом в самую глубь камня и выбирать наиболее подходящую для конкретного кристалла форму); другие — работой драгоценных металлов; третьи соединяют заготовки в одно целое. Работа начинается с разработки эскиза украшения — это делают дизайнеры. Мастера из ателье — лишь исполнители. Но не стоит думать, что работа их не творческая: ведь подбор камней по цвету, игре, соотношению их с оттенками и фактурой металла — все это делают ювелиры. А когда речь идет о скульптурных элементах, например знаменитых пантерах Cartier, роль ювелира еще более возрастает.

О том, как делают пантер Cartier, стоит рассказать особо. В 50-е годы платиновые или золотые болванки ювелир обрабатывал, выдавливая металл изнутри, чтобы придать ему форму животного. Сейчас фигурки лепят из воска — миниатюрный зверь получается более пластичным и «живым». Потом на воск крепятся тысячи камней, покрывающих тело, лапы и голову животного. Когда по модели будет отлита фигурка зверя, камни перенесут на нее (каждый в свою собственную лунку) — причем с применением специальной техники закрепки «ворс», когда каждый камень обвит тончайшей золотой нитью (чтобы воспроизвести эффект меха). Потом изделие полируется, не только снаружи, но и тщательнейшим образом изнутри.

Классические украшения — кольца, браслеты, кольца — тоже проходят несколько стадий изготовления. Справившись с точнейшим эскизом (с пометками заказчика и дизайнера), один ювелир подбирает и гранит камни, его коллега изготавливает касты и шатоны для их крепления. В помещении, где камни вставляют в оправы, — полумрак, на лампы надеты специальные фильтры, иначе блеск бриллиантов (без шутки) слепит глаза.

В мастерской Cartier используют все способы установки драгоценных камней, известные в ювелирном искусстве. Камни могут заполнять отверстия по всей поверхности изделия, как на шкуре пантеры, — их держат шесть микроскопических заусенцев (их потом сглаживают). Вокруг более крупного камня металл могут обжимать-обстучивать крохотными молоточком. Еще более крупные камни обычно зажимают лапками — чтобы бриллиант, рубин или сапфир был максимально открыт и мог играть во всю силу. Самый сложный способ — невидимая закрепка, когда в камне протачиваются пазы, в которые входят крепления. С поверхности их не видно — такой способ «портит» камни (их нельзя потом использовать в другом изделии), но дает очень эффектный внешний вид, когда непонятно, как камни скреплены. Невидимая закрепка хороша для бриллиантов и не очень подходит для камней, мерцающих изнутри. — рубинов или сапфиров. Вставленные в оправы камни собираются, как головоломка, на пластичном госте (если речь идет о кольце) — так как все крепления подвижны, украшения идеально лягут по шее.

К концу года мастерская Cartier High Jewellery должна перебраться в историческое здание на rue de la Paix, 13 — туда, где с 1899 года располагается первый и легендарный бутик ювелирного дома Cartier. Сейчас там идет реставрация, и новое помещение мастерской наверняка будет выглядеть более современным. Но не стоит удивляться, если с мастерами туда переедут все те же истинные отцы долготы работы столы, те же во многом самодельные молоточки и пилочки, те же жестяные коробочки, доверку наполненные бриллиантами. Ведь непрерывная традиция — это главное, что ценит Cartier.

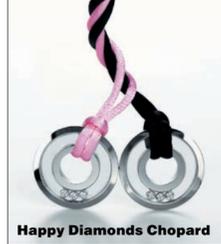
ТАТЬЯНА МАРКИНА

На открытие сезона

украшения акценты

de Grisogono

Happy Diamonds Chopard

Elements of Life Mikimoto

Marina Valente

Cielo Pasquale Bruni

Damiani D Side

Cicliadi Bvlgari

Jewelvine Hoop Stephen Webster

de Grisogono

Jewelvine Hoop Stephen Webster

Subtile Extase Mauboussin

Damiani D Side

Лето каждый раз требует особенных украшений. Они должны быть кипповскими или минималистичными, с необыкновенными камнями и формами. Они должны обязательно подходить к простой одежде — джинсам, льняным рубашкам, купальнику и соломенной шляпе.

Casual joaillerie, только что вошедшая в моду, представлена свежими вариациями классической коллекции Chopard Harry Diamonds. Новые подвески — из белого золота с дыркой посередине, в которую продевается цветной шнурок. Внутри конструкции — традиционные «плавающие» бриллианты. У Chaumet есть браслеты casual joaillerie — двойной разноцветный шнурок с золотой бусиной. К льняной рубашке, майке, топу,

новой подвеска Mikimoto Elements of Life Earth — это минимализм в очень дорогих декорациях (желтое золото, желтый жемчуг, разноцветные сапфиры). Тот же фешенебельный минимализм представляет и кольцо Mikimoto Elements of Life Fire — белое золото, черные жемчуг, сиреневые сапфиры. К вечернему сарафану.

У Bvlgari тоже есть минимализм, только гораздо более демократичный. Bvlgari выпустила новую базисную коллекцию Cielo. Тема — круги-шайбы со столь любимыми маркой родными логотипами и бриллиантовым раче. Круги-шайбы подвижны и собраны в небольшие группы (число кругов, по давней традиции, всегда нечет-

ное). В Cicliadi есть подвески, клипсы, серьги; украшения могут быть из белого или желтого золота. Эти вещи способны дополнить абсолютно любой летний наряд. Все просто: без бриллиантов — на пляж, а с бриллиантами — на вечерний пикник.

У Pasquale Bruni — настоящий пляжный браслет-счастье из новой коллекции Cielo (белое золото, бриллианты) с различными подвесками из белого золота и бриллиантового раче. Все подвески — со смыслом. Луна, звезды и сердце — это главные символы ювелира Паскуале Бруни. Подойдет к купальнику или вечернему купальному платью.

Входит в моду и кораллы: золотые псевдоготические серьги коллекции Jewelvine Hoop Stephen Webster — как раз с ярко-красными кораллами. У серег Jewelvine Hoop есть и другая, более вечерняя вариация — с крупными, неровно окрашенными перламутром.

Фаваз Гроузи, неутомимый певец сладкой жизни, на сезон предлагает драгоценные «яблочки» — две серьги из кораллов и разноцветных сапфиров. В модельном ряду de Grisogono

есть и кольцо в виде апельсиновой дольки — из бриллиантов и желтых сапфиров. Лазурный берег, но никак не Прованс.

Кольцо Damiani D Side с подвеской бриллиантовой крошечной бриллиантовой, а также одноименный браслет-счастье из белого золота с подвесками (обручальное кольцо и круги с бирюзой) — лучшие доказательства того, что бирюза все еще не выходит из моды. К хлопковому наряду — джинсам, соломенной торбе, тиготке. На самом деле — для романтического Прованса.

Французская вещь — классическое кольцо Mauboussin с наваршем в виде трезубника. В этом году кольцо получило новую вариацию и новое название — Subtile Extase. Белое золото и редкие камни. Центральный камень — нежно-ро-

зовый кварц «Rose de France», «закрепленный» тремя белыми бриллиантами. В качестве обрамления — раче из аметистов и цаворитов. К летнему брючному костюму.

У Valente теперь есть не просто бусы, а культовые фенечки — золотая цепочка с разной величины звеньями. Самые крупные звенья — с разноцветной эмалью. К фенечкам прилагаются серьги и два браслета (для руки и для ноги).

Вивьен Вествуд выпустила несколько небольших ювелирных коллекций под общим названием Hardcore Diamonds. Одно из лучших (и классическое из Вествуд) украшений — булавка Safety Pin. Белое золото, подвеска с белым солитером. Шик для тех, кто лето пройдет в городе.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА